

Леонова Елена Евгеньевна

Аспирант кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, leonela24@mail.ru, Новосибирск

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ К ВЗРОСЛЫМ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЗВРАТА ПОДРОСТКОВ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Аннотация. Введение. Увеличение количества возвратов из замещающих семей актуализирует проблему оказания педагогической помощи детям в преодолении последствий возврата. Целью данной статьи выступает обоснование необходимости сохранения и восстановления возвращенным ребенком доверия к взрослым, в том числе и бывшим замещающим родителям, как условия целостного и непрерывного личностного развития.

Теоретический анализ проблемы. В статье рассматриваются основные подходы к осмыслению доверия как педагогического феномена и анализируются факторы, определяющие формирование доверия детей к взрослым на разных этапах возрастного развития. Установлено, что после возврата из замещающей семьи детям трудно доверять людям и выстраивать долгосрочные отношения. В подростковом возрасте нарушение доверия после возврата обостряется эмоциональной нестабильностью и снижением доверия к самому себе. В качестве педагогических условий преодоления последствий возврата в отношениях со взрослыми выступают: надежность, т. е. способность взрослых поддерживать подростка в разных ситуациях; предсказуемость, последовательность во взаимоотношениях; схожесть интересов и ценностей; личная симпатия и приятность в процессе взаимодействия.

Результаты исследования. Уровень нарушения доверия к взрослым у подростков, возвращенных из замещающих семей, измерялся с помощью теста шкалы доверия М. Розенберга. В процессе исследования обнаружилось, что большинство подростков после возврата имеют низкий уровень доверия к взрослым. У подростков с низким уровнем доверия наблюдается сниженный эмоциональный фон, нежелание идти на контакт «взрослый – ребенок» и, как следствие, сложности в выстраивании межличностных отношений. Выяснилось, что нарушение доверия в значительной степени зависит от времени пребывания подростка в замещающей семье и от формы семейного устройства.

Выводы. Чем больше срок проживания ребенка в замещающей семье, тем больше вероятность сохранения доверия к взрослым, в том числе бывшим замещающим родителям; подростки, которые ранее находились под кровной опекой (попечительством), чаще имеют высокий и средний уровень доверия, чем подростки из приемных семей; все дети, которые были возвращены в специализированные учреждения усыновителями, имеют низкий уровень доверия; подростки, которые проживали в двух и более замещающих семьях, чаще имеют более низкий уровень доверия к взрослым.

Заключение. Восстановление доверия к взрослым возможно при условии: стимулирования контактов с бывшими членами замещающих семей; появления индивидуального (значимого) взрослого, например, наставника-волонтера или наставника-педагога.

Ключевые слова: дети-сироты, подростки, замещающая семья, возврат, доверие, доверие ребенка к взрослым.

Введение в проблему. Ежегодно в России несколько тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возвращают из замещающих семей в специализированные организации. Так, например, в 2016 г. по инициативе усыновителей, опекунов (попечителей), приемных или патронатных родителей было отменено 3663 решения об устройстве ребенка в семью, а в 2017 г. – 3134 решения [14]. И дети, и родители всегда остро переживают ситуацию возврата. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, попадают в специализированную организацию или другую замещающую семью. Они вновь оказываются «за бортом» семьи: в первый раз их оставили кровные родители, во второй – замещающие. Так или иначе дети теряют доверие к окружающим взрослым.

Теоретический анализ проблемы. Толковый словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой дает следующее определение понятию «доверие» – уверенность в чей-либо добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь [13, с. 170]. В Большом толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова также под доверием понимается «уверенность в наличии каких-нибудь положительных качеств» [17, с. 153].

Родоначальником теории доверия можно считать Э. Эриксона, который в своем труде «Детство и общество» определил восемь стадий развития личности. На первой стадии (младенчество), которая охватывает первый год жизни, формируется основа здоровой личности, а именно базовое доверие ребенка. Способность ребенка доверять другим людям и самому себе в значительной степени зависит от проявляемой к нему заботы [18].

Младенец, который получает все, что хочет, потребности которого быстро удовлетворяются, который никогда долго не испытывает недомогания, которого баюкают и ласкают, с которым играют и разговаривают, чувствует, что мир, в общем, место

уютное, а люди – существа отзывчивые и услужливые. Если же ребенок не получает должного ухода, не встречает любовной заботы, то в нем вырабатывается недоверие – боязливость и подозрительность по отношению к миру вообще и к людям в частности, и недоверие это он несет с собой в другие стадии его развития.

В отечественной науке доверие как социально-психологический феномен впервые был рассмотрен Т. П. Скрипкиной. В работах автора под условиями возникновения доверия к миру и взрослым понимаются «актуальная значимость объекта и его априорная безопасность (или надежность)» [15, с. 23]. В детской психологии доверие к взрослым относится к одной из ключевых базовых потребностей. Л. В. Петрановская обосновывает, что базовое доверие к взрослому у ребенка формируется в ходе «позитивного отзеркаливания». Если родители не уделяют внимание ребенку из-за переутомления, депрессии, болезни или работы, базовое доверие может не сложиться. И наоборот, общение с ребенком, улыбка, обмен взглядами и жестами, «материнский разговор» и забота способствуют формированию здоровой личности. По мнению Л. В. Петрановской, «позитивное отзеркаливание закладывает основы самооценки, становится стержнем внутри личности, образующим самую ее сердцевину» [12, с. 50].

Содержание доверия (недоверия) ребенка зависит от его возраста. Так, в первые месяцы жизни ребенок не воспринимает себя и взрослого отдельно. Забота со стороны взрослого является для ребенка жизненной необходимостью, а выражение потребности требует незамедлительного удовлетворения. У ребенка нет представления о том, каким должен быть взрослый, и поэтому он принимает взрослого таким какой он есть. И это распространяется на всех взрослых без исключения. Во втором полугодии жизни ребенок начинает выделять своего взрослого, которого можно

познавать и использовать для удовлетворения своих потребностей. Ребенок делит взрослых на своих и чужих, тем самым проявляя доверие или недоверие [2]. Данный этап характеризуется началом доверительных отношений к взрослым (Л. В. Петрановская, Э. Эриксон).

Для детей дошкольного возраста доверие начинает носить личностный характер, связываясь не только с физической безопасностью и удовлетворением своих потребностей, но и с эмоциональным отношением к взрослым. В круг доверительных взрослых входят не только близкие родственники, но и эмоционально притягательные взрослые (воспитатель детского сада, педагог школы раннего развития, друзья семьи) [8].

В младшем школьном возрасте доверие к взрослым обогащается такими показателями, как значимость взрослого, его признание, уважение к мнению и оценкам, отказ от сомнений в истинности и справедливости суждений. В качестве доверительного лица начинают выступать школьные учителя, тренеры, педагоги дополнительного образования, социально значимые взрослые (Н. А. Захарченко [5], М. М. Борисова [1]).

Достигнув подросткового возраста, ребенок воспринимает доверие к взрослому через призму собственного взросления. Степень доверительных отношений подростка со взрослыми зависит от сходства во взглядах, ценностях и открытости во взаимоотношениях (Л. И. Божович). Доверие основывается на таких показателях, как надежность, т. е. способность взрослых поддерживать подростка в разных ситуациях; предсказуемость, последовательность во взаимоотношениях; схожесть интересов и ценностей; личная симпатия и приятность в процессе взаимодействия (Т. П. Скрипкина). Доверие в подростковом возрасте имеет прямую связь с принятием, эмоциональной близостью. Безопасность доверия начинает характеризоваться взаи-

моответственностью. Доверие к взрослым в тот период напрямую зависит от доверия к себе (О. В. Голубь [4]).

Таким образом, на всех этапах возрастного развития доверие ребенка к взрослому является принципиально важной характеристикой личностного становления, постоянно обогащается и качественно меняется. Доверие как базовая характеристика личности возникает или не возникает в первый год жизни. Вместе с тем доверие к взрослым может актуализироваться (формироваться, восстанавливаться) на любых других стадиях жизни человека, особенно в ситуациях неопределенности или в трудных жизненных условиях.

К такой трудной жизненной ситуации, требующей внимательного отношения педагога к сохранению доверия к взрослым, смело можно отнести возврат ребенка из замещающей семьи.

В широком смысле слово «возврат» – это прекращение проживания в семье по инициативе самого ребенка или по решению приемных родителей и появление его на другом месте жительства (в том числе, и в том месте, где он находился раньше) [9]. С правовой точки зрения «возврат» – это узаконенное прекращение (расторжение) права воспитания ребенка и представления его интересов [11]. В педагогике понимание возврата более многогранно и занимает определенный промежуток времени.

Последствием возраста, как отмечают М. В. Капилина, Т. Д. Панюшева, выступает разрушение доверия к взрослым, «для детей недоверие к взрослым, убеждение в том, что взрослые ненадежны, а они, дети, на самом деле недостойны любви, существует не в виде словесных утверждений, а в виде глубоких чувств, которые проявляются в дальнейшем в их жизненных установках» [6, с. 320]. Для детей возврат из замещающей семьи является повторением их истории с кровными родителями: усиливаются переживания, связанные со старой травмой; происходит своеобразное

соединение последствий утраты кровной семьи и семьи замещающей [19; 20]. После возврата из замещающей семьи детям трудно доверять людям и выстраивать долгосрочные отношения [10].

Наиболее ярко выражен протест и недоверие к взрослым в подростковом возрасте, когда проблемы возврата наслаиваются на проблемы подросткового кризиса. В ситуации возврата подростки страдают опасными нарушениями, негативным отношением к себе и окружающим, теряют доверие к взрослым. По мнению В. Г. Красновой, Т. С. Палкиной важнейшим направлением работы специалистов должна стать «продуманная, интенсивная система формирования у детей и подростков навыков культуры поведения, уважительного отношения к окружающим, восстановления доверия к ним» [7, с. 76].

Результаты исследования. С целью выявления уровня нарушения доверия к взрослым у подростков, возвращенных из замещающих семей, нами было проведено эмпирическое исследование.

В диагностике уровня доверия к взрослым приняли участие 50 подростков, возвращенных из замещающих семей (семей усыновителей, попечителей, приемных семей) в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социально-реабилитационные центры. Дети в возрасте от 11 до 17 лет, среди них 30 мальчиков и 20 девочек.

Ведущими методами исследования восстановления доверия к взрослым у подростков, возвращенных в организацию для детей-сирот, были анализ документов, включенное наблюдение за работой детей, психолого-педагогическая диагностика (тест шкала доверия М. Розенберга).

Исследование проводилось на базе шести организаций г. Новосибирска и Новосибирской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», «Созвездие», «Центр

помощи детям, оставшимся без попечения родителей», «Жемчужина», «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», «Теплый дом», «Барышевский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» Тогучинского района, «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Снегири»».

На основании результатов, полученных в ходе проведенного исследования, выявлено, что большинство подростков (31 из 50, что составляет 62 %) после возврата имеют низкий уровень доверия к взрослым. Данный факт может свидетельствовать о наличии депривации доверия в связи утратой доверия к конкретным взрослым из замещающей семьи. У подростков с низким уровнем доверия наблюдается сниженный эмоциональный фон, нежелание идти на контакт «взрослый-ребенок» и, как следствие, сложности в выстраивании межличностных отношений.

Средний уровень доверия к взрослым обнаружился у 13 (26 %) подростков, проживающих в организациях после возвращения из замещающей семьи. Считаем, что данная группа подростков, несмотря на разрыв отношений с приемными родителями, желает продолжать выстраивать взаимоотношения с миром взрослых людей. Подростки данной группы могут делиться своими чувствами и переживаниями по поводу утраты замещающей семьи, при этом у них прослеживаются противоречивые чувства, связанные с очередной разлукой (обида, разочарование, облегчение, радость, злость, ненависть, одиночество, «я-плохой», «я никому не нужен»).

Высокий уровень доверия к взрослым отмечен только у 6 подростков (12 %). Для группы подростков с высоким уровнем доверия характерно сохранение доверительных отношений со взрослыми (в том числе с бывшими замещающими родителями), четкое осознание жизненных планов, по-

нимание причин возврата (зачастую они сами стали инициаторами возврата из замещающей семьи в специализированную организацию).

Анализируя полученные данные, мы заметили, что уровень доверия к взрослым у подростков, возвращенных из замещающих семей, зависит от времени пребывания в семье.

Так, подростки, прожившие в замещающей семье менее 1 года, в основном имеют низкий уровень доверия (67 %), что свидетельствует о критическом отношении к людям, ожидании очередного негативного отношения взрослых по отношению к ребенку. Данная группа подростков обладает противоречивыми чувствами и эмоциями в общении, взаимодействии с взрослыми. Прослеживается эмоциональный ступор, отключение чувственного мира в силу непонимания случившегося. Можно допустить, что у этих подростков было деформировано доверие к взрослым в более раннем возрасте. Не сформировалось оно и в течение года к новым родителям.

Количество подростков с высоким уровнем доверия (11 %, т. е. 1 ребенок) и средним уровнем доверия (22 %, т. е. 2 ребенка) оказалось незначительным.

Особое внимание заслуживает категория детей, проживших в замещающих семьях от 1 года до 5 лет. В данном случае наблюдается увеличение числа подростков с низким уровнем доверия до 74 % (11 детей). У данной группы подростков отсутствует желание вступать во взаимодействие с окружающим миром, ребенок критичен по отношению к социуму, проявляется враждебность в отношении к миру взрослых людей. Высокий и средний уровень доверия равны 13 % (т. е. по 2 ребенка).

Подростки, прожившие в замещающих семьях более 5 лет, представляют собой самую многочисленную группу: 26 детей из 50. При этом можно отметить, что у данной категории отмечается тенденция увеличения количества детей со средним

уровнем доверия – до 35 % (т. е. 9 детей). Низкий уровень доверия отмечается только у 54 % (т. е. у 14 детей). Таким образом, можно предположить, что чем дольше срок проживания в замещающей семье, тем выше сформированность устойчивого доверия ко взрослым в замещающей семье. Как следствие, доверие сохраняется и после возврата. Данная категория подростков характеризуется осознанием причин возврата, сформированными взглядами и планами на будущее.

В исследовании приняли участие подростки, которые ранее находились под разными семейными формами устройства: 21 ребенок – кровная опека, 26 детей – приемная семья, 3 ребенка – усыновление (удочерение).

У подростков, которые были возвращены из-под кровной опеки, низкий уровень доверия отмечается у 57 % (12 детей), средний уровень – 19 % (4 ребенка), высокий – 24 % (5 детей). Это свидетельствует о том, что даже после возврата между ребенком и бывшим опекуном (попечителем) сохраняются межличностные (родственные) отношения, ребенок спокойно воспринимает возврат.

Подростки, возвращенные из приемных семей, также характеризуются низким уровнем доверия – 61 % (16 детей), но для них также характерен средний уровень доверия – 35 % (9 детей), что свидетельствует о том, что дети стремятся сохранить отношения с бывшими приемными родителями (либо иными членами семьи). Высокий уровень доверия к взрослым отмечается только у 4 % (1 ребенок).

У всех подростков, которые были возвращены в организацию для детей-сирот после усыновления (удочерения), отмечается только низкий уровень доверия. Несмотря на то что данная категория самая малозначительная (в практике отмена усыновления (удочерения) также встречается реже, чем отмена опеки (попечительства) или приемной семьи), подростки пережи-

вают процесс возврата тяжелее, они замыкаются в себе, не желают идти на контакт. Часто ситуация усугубляется и тем фактом, что родители хранили «тайну усыновления», и ребенок узнавал о том, что был усыновлен, в процессе возврата. Такие дети считают себя преданными, обманутыми и не желают общаться со взрослыми, считая всех виновными в «обмане».

Особо важно отметить, как изменяется уровень доверия в зависимости от количества замещающих семей, в которых проживал ребенок. Из 50 подростков, принявших участие в исследовании, 14 детей имели опыт проживания в 2 и более семьях. Из данной категории детей низкий уровень доверия отмечается у 79 % (11 детей), средний – 7 % (1 ребенок), высокий – 14 % (2 ребенка). Дети, которые проживали только в одной замещающей семье, низкий уровень доверия – 56 % (20 детей), средний – 33 % (12 детей), высокий – 11 % (4 ребенка). Таким образом, у подростков, имеющих опыт проживания в двух и более семьях, чаще встречается низкий уровень доверия.

Выводы. Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что в ситуации возврата в большинстве случаев доверие подростков к взрослым имеет низкий уровень. При этом уровень доверия зависит от:

– сроков пребывания в семье – чем больше срок проживания ребенка в замещаю-

щей семье, тем больше вероятность сохранения доверия к взрослым, в том числе бывшим замещающим родителям;

– формы семейного устройства – подростки, которые ранее находились под кровной опекой (попечительством), чаще имеют высокий и средний уровень доверия, чем подростки из приемных семей; все дети, которые были возвращены в специализированные учреждения усыновителями, имеют низкий уровень доверия;

– количества замещающих семей, в которых проживал подросток – подростки, которые проживали в двух и более замещающих семьях, чаще имеют низкий уровень доверия к взрослым.

Утрата доверия подростков к взрослым после возврата из замещающих семей в организации для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, реабилитационные центры не является фатальной [3; 16]. С нашей точки зрения, восстановление доверия к взрослым возможно при условии:

– стимулирования контактов с бывшими членами замещающих семей;

– появления индивидуального (значимого) взрослого, например, наставника-волонтера или наставника-педагога.

Таким образом, продуманная и системная работа воспитателей и психологов специализированных учреждений может способствовать восстановлению доверия к взрослым.

Библиографический список

1. *Борисова М. М.* Доверие как социально-педагогическое явление // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 12, вып. 4. – С. 126–137.
2. *Бормотова В. А.* Педагогические условия формирования чувства доверия в семье у детей дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2000. – 24 с.
3. *Буняк М. А.* Чудо возможно // Укрепляя семейные связи. Из опыта регионов. – М.: РПФ НИК, 2015. – С. 87–88.
4. *Голубь О. В.* Доверие к себе как внутриличностное образование старших подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 28 с.
5. *Захарченко Н. А., Ситдикова С. Н.* Проблема изучения доверия детей младшего школьного возраста к незнакомым взрослым // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 10 (18). – URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/zakharchenko.pdf> (дата обращения: ...)

ния: 23.03.2018).

6. *Капилина М. В., Панюшева Т. Д.* Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. – М.: Никая, 2015. – 432 с.

7. *Краснова В. Г., Палкина Т. С.* К вопросу об эффективности жизнеустройства детей-сирот // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 3 (15). – С. 74–79.

8. *Купрейченко А. Б.* Психология доверия и недоверия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 564 с.

9. *Лаврентьева З. И.* Возврат детей из замещающих семей как социально-педагогический феномен // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Т. 6, вып. 3. – С. 278–282.

10. *Леонова Е. Е.* Психологические особенности подростков, переживших вторичное сиротство // Педагогика в пространстве науки и практики: сборник статей по итогам открытых педагогических чтений (Новосибирск, 8–10 апреля 2015 г.) Вып. 7 / под ред. З. И. Лаврентьевой, Т. А. Ромм; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – С. 189–193.

11. *Леонова Е. Е.* Социально-педагогические проблемы возврата детей из замещающих семей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Т. 6, вып. 3. – С. 283–287.

12. *Петрановская Л. В.* Тайная опора: привязанность в жизни ребенка. – М.: АСТ, 2016. – 288 с.

13. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1993. – 955 с.

14. *Органы опеки и попечительства: статистические данные Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс].* – URL: <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2015/опека-попечительство-2015> (дата обращения: 24.03.2018).

15. *Скрипкина Т. П.* Взаимодействие как основание межличностных взаимодействий // Вопросы психологии. – 1999. – № 5. – С. 21–30.

16. *Система помощи детям, возвращенным после неудачного семейного жизнеустройства, в условиях образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: методические рекомендации / отв. ред. Л. Е. Курнешова.* – М.: Центр «Школьная книга», 2009. – 320 с.

17. *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – М.: Хит книга, 2017. – 960 с.

18. *Эриксон Э.* Детство и общество. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – СПб.: Ленато: АСТ: Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

19. *Boyle Caroline.* What is the impact of birth family contact on children in adoption and long-term foster care? A systematic review // Child and Family Social Work. – 2017. – № 22. – P. 22–33.

20. *Exploring the relationship: joint narratives of foster carers and young people // Adoption & fostering.* – 2017. – Vol. 41 (1). – P. 35–41.

Поступила в редакцию 20.06.2018

Leonova Elena Evgenievna

Post-graduate Student of the Department of Education and Psychology of the Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, leonela24@mail.ru, Novosibirsk

RESTORING TRUST IN ADULTS AS A FACTOR OF OVERCOMING CONSEQUENCES OF TEENAGERS RETURN FROM SUBSTITUTE FAMILIES

Abstract. Introduction: the increase in the number of returns from substitute families actualizes the problem of providing pedagogical assistance to children in overcoming the consequences of a return. The purpose of this article is to justify the need to preserve and restore the returned child's trust in adults, including former substitute parents, as conditions for a holistic and continuous personal development.

Theoretical analysis of the problem: the article examines the main approaches to understanding trust as a pedagogical phenomenon and analyzes the factors determining the formation of children's trust in adults at different stages of age development. It is established that after returning from a substitute family, it is difficult for children to trust people and build long-term relationships. In adolescence, a violation of trust after a return is exacerbated by emotional instability and a decrease in confidence in self-self. As the pedagogical conditions for overcoming the consequences of a return in relations with adults, there are: reliability, that is, the ability of adults to support a sub-shoot in different situations; predictability, consistency in relationships; the similarity of interests and values; personal sympathy and pleasantness in the process of interaction.

Results of the study: the level of violation of trust in adults in adolescents returned from substitute families was measured using a test of the M. Rozenberg credibility scale. During the research, it was found that the majority of adolescents after return have a low level of trust in adults. In adolescents with a low level of confidence, there is a decreased emotional background, a reluctance to go to "adult-child" contact and, as a result, difficulties in building interpersonal relationships. It turned out that the violation of trust largely depends on the time of adolescent's stay in the substitute family and on the form of the family structure.

Findings: the longer the period of residence of a child in a substitute family, the greater the likelihood of maintaining confidence in adults, including former replacement parents; adolescents who had previously been under foster care (guardianship), often have a high and average level of confidence than adolescents from foster families; all children who have been returned to specialized institutions by adoptive parents have a low level of trust; substrings that lived in two or more substitute families, often have a lower level of trust in adults.

Conclusion: restoration of trust in adults is possible provided: stimulation of contacts with former members of substitute families; the emergence of an individual (significant) adult, for example, a volunteer mentor or mentor-teacher.

Keywords: orphans, teenagers, substitute family, return, trust, trust in adults.

References

1. Borisova, M. M., 2014. Trust as a socio-pedagogical phenomenon // Bulletin of St. Petersburg University, Ser. 12, iss. 4, pp. 126–137 (In Russ.).
2. Bormotova, V. A., 2000. Pedagogical conditions for the formation of a sense of trust in the family in children of preschool age. Cand. Sci. (Pedag.). Stavropol, 24 p. (In Russ.)
3. Bunjak, M. A., 2015. A miracle is possible // Strengthening family ties. From the experience of the regions. Moscow: RPF NIK Publ., pp. 87–88. (In Russ.)
4. Golub', O. V., 2004. Self-confidence as an intrapersonal education of older adolescents. Cand. Sci. (Psychol.). Rostov on Done, 28 p. (In Russ.)
5. Zaharchenko, N. A., Sitdikova, S. N., 2012. The problem of studying the confidence of children

- of primary school age to unfamiliar adults. Modern studies of social problems (electronic scientific journal), 10 (18). Available at: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/zakharchenko.pdf> (accessed 03.23.2018). (In Russ.)
6. Kapilina, M. V., Panjusheva, T. D., 2015. Adopting child: life path, help and support. Moscow: Nike-Kaya Publ., 432 p. (In Russ.)
7. Krasnova, V. G., Palkina, T. S., 2011. To the question of the effectiveness of the life of orphaned children. Vestnik Volgograd State University. Ser. 7, Philos., 3 (15), pp. 74–79. (In Russ.)
8. Kuprejchenko, A. B., 2008. Psychology of trust and mistrust. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 564 p. (In Russ.)
9. Lavrenteva, Z. I., 2017. The return of children from substitute families as a socio-pedagogical phenomenon. Izvestiya Saratov University. New episode. Series: Acmeology of Education. Development Psychology, T. 6. 3, pp. 278–282. (In Russ.)
10. Leonova, E. E., 2015. Psychological characteristics of adolescents who survived secondary orphanhood. Pedagogy in the space of science and practice: a collection of articles on the results of open pedagogical readings (Novosibirsk, April 8-10, 2015) Issue 7. Novosibirsk: NSPU Publ., pp. 189–193.
11. Leonova, E. E., 2017. Socio-pedagogical problems of the return of children from substitute families. Izvestiya Saratov University. New episode. Series: Acmeology of Education. Development Psychology, T. 6. 3, pp. 283–287. (In Russ.)
12. Petranovskaja, L. V., 2016. Secret support: attachment in the life of the child. Moscow: AST Publ., 288 p. (In Russ.)
13. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Ju., 1993. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Az Publ., 955 p. (In Russ.)
14. Guardianship and trusteeship bodies: statistics of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Available at: <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2015/опека-попечительство-2015> (accessed 24.03.2018). (In Russ.)
15. Skripkina, T. P., 1999. Mutual Confidence as the Basis of Interpersonal Interactions. Inquiries of Psychology, 5, pp. 21–30. (In Russ.)
16. Kurneshova, L. E., ed., 2009. A system of assistance to children returned after an unsuccessful family life, in the conditions of an educational institution for orphans and children left without parental care. Methodological recommendations. Moscow: School Book Publ., 320 p. (In Russ.)
17. Ushakov, D. N., 2017. Great Dictionary of Russian language. Modern edition. Moscow: Heath Book Ltd. Publ., 960 p. (In Russ.)
18. Ericson, E., 1996. Childhood and Society. Ed. 2nd, revised. and additional. St. Petersburg: Lenato, AST, The University Book Foundation, 592 p. (In Russ.)
19. Boyle Caroline. What is the impact of birth family contact on children in adoption and long-term foster care? A systematic review. Child and Family Social Work, 2017, 22, pp. 22–33.
20. Exploring the relationship: joint narratives of foster carers and young people. Adoption & fostering, 2017, vol. 41 (1), pp. 35–41.

Submitted 20.06.2018